

JURISPRUDENCE

CONFLICT OF INTERESTS AS A CORRUPTION FACTOR

Golovkin B.

*Doctor of Law, The Head of the Department of Criminology and Penitentiary Law
Yaroslav Mudryi National Law University*

Beletskiy A.

*PhD student of the Department of Criminology and Penitentiary Law
Yaroslav Mudryi National Law University*

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ КАК ФАКТОР КОРРУПЦИИ

Головкин Б.Н.

*д.ю.н., доцент, заведующий кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого*

Белецкий А.В.

*аспирант кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого*

Abstract

The article deals with the concept of conflict of interests, its varieties. The normative (international and national) regulation of prevention of conflict of interests in the activities of civil servants is analyzed.

Аннотация

В статье рассматривается понятие конфликта интересов, его разновидностей. Анализируется нормативное (международное и национальное) регулирование предотвращения возникновения конфликта интересов в деятельности государственных служащих.

Keywords: conflict of interests; types of conflict of interest; anti-corruption activity.

Ключевые слова: конфликт интересов; виды конфликта интересов; противодействие коррупции.

Постановка проблемы. Противодействие коррупции остается одной из важнейших проблем современного общества. По оценкам экспертов неправительственной организации Transparency International Россия набрала 29 баллов из 100 и заняла 135-е место из 180 в Индексе восприятия коррупции 2017. Уже третий год подряд Россия набирает в ИВК 29 баллов, т.е. ее положение в индексе остается стабильным, а изменения места (в 2015 году – 119-е, в 2016 – 131-е) связаны с переменами в других странах и с включением или исключением некоторых стран из индекса. Одним из источников коррупции является ненадлежащее урегулирование конфликтов между частными интересами и государственными обязанностями должностных лиц, равно как и нарушение установленных действующим антикоррупционным законодательством запретов и ограничений. Потому сегодня важно знать, что понимается под конфликтом интересов и каковы меры по его предотвращению.

Анализ последних исследований и публикаций. Тематика конфликта интересов как фактора коррупции на государственной службе отразилась в научных трудах таких ученых, как О.В. Погулич, М.В. Карпычева, Л.Л. Иванова, С.Г. Петровой и прочих.

Целью статьи является исследования и характеристика понятия «конфликт интересов», выделение его видов и путей предотвращения.

Изложение основного материала. Ключевой международный нормативный акт – Конвенция Организации Объединенных Наций (далее – ООН) против коррупции в ч.4 ст. 7 предусматривает, что каждое Государство-участник стремится, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, создавать, поддерживать и укреплять такие системы, какие способствуют прозрачности и предупреждают возникновение коллизии (конфликта) интересов. В ч.5 ст.8 этой же Конвенции указывается, что каждое Государство-участник стремится, в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, устанавливать меры и системы, обязывающие публичных должностных лиц представлять соответствующим органам декларации, среди прочего, о внеслужебной деятельности, занятиях, инвестициях, активах и о существенных дарах или выгодах, в связи с которыми может возникнуть коллизия (конфликт) интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц. И, наконец, ст. 12 Конвенции указывает, что каждое Государство-участник принимает меры, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, по предупреждению коррупции в частном секторе, усилению стандартов бухгалтерского учета и аудита в частном секторе и, в надлежащих случаях, установлению эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие гражданско-правовых, административных

или уголовных санкций за несоблюдение таких мер [1]. Таким образом, Государства-участники Конвенции, после ее ратификации, должны имплементировать эти положения в свое законодательство.

Российская Федерация ратифицировала Конвенцию 8 марта 2006 года (Федеральный Закон №40-ФЗ). В результате в национальном законодательстве появилось положение о конфликте интересов. Сегодня оно отобрано в ст. ст. 10, 11 и 12.3 Федерального Закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ. Так, ст. 10 содержит определение конфликта интересов, а именно: под ним в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Кроме того, указанная статья возлагает обязанность на государственных и муниципальных служащих, служащих Центрального банка Российской Федерации, работников, замещающих должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов, на работников, замещающих отдельные должности, включенные в перечни, установленные федеральными государственными органами, на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов [2].

Следует отметить, что конфликт интересов (исходя из определения) является одним из криминогенных детерминантов, которые обуславливают коррупцию. Многие российские ученые рассматривали данную проблематику. Так, по мнению Т. Н. Тиминой, среди факторов, порождающих и обуславливающих существование коррупционных преступлений, следует выделить несколько основных групп: экономические, социально-политические, правовые, организационно-технические и морально-психологические. К экономическим относятся: нестабильное состояние экономики, имущественное расслоение общества, нарушение условий рыночной конкуренции. К социально-политическим: отчуждение населения от власти, проникновение в органы власти представителей ОПГ, завышенная численность государственных и муниципальных служащих, рекламно-популистский характер мер в отношении противодействия коррупции. К числу правовых: ненадлежащая регламентация служебных полномочий должностных лиц,

законодательное закрепление иммунитета от уголовного преследования определенных субъектов, недостаточная эффективность системы наказаний, пробелы в законодательстве, низкий уровень правосознания населения. К организационно-техническим: неадекватность системы государственного реагирования структуре и характеру корыстных преступлений, недостаточность материального обеспечения ОВД, отсутствие государственной системы криминологического мониторинга... К числу морально-психологических факторов: низкая «государственная» мораль, действие корпоративной психологии и этики, отсутствие персональной ответственности, nepotизм, психологическая готовность части населения к подкупу госслужащих, укоренившийся в общественном сознании незначительный риск быть привлеченным к ответственности за совершение коррупционного преступления [3, с. 65–68].

А.В. Савченков среди важных причин отмечает отсутствие действительной политической воли, направленной на подавление коррупции, моральное разложение и корысть. Ученый акцентирует внимание на существование принятия неоднозначности формулировок закона, которые позволяют чиновникам манипулировать им в своих интересах [4, с. 93].

Деформированное сознание, невысокая общая культура и низкий уровень профессионализма также являются первоисточниками отклонений в деятельности государственных и муниципальных служащих от нормативных модулей их статусов и статусов органов, в которых они работают, от должностных регламентов и характеристик [5, с. 63].

Как мы видим, указанные ученые в определенной мере рассматривали проявления конфликта интересов как один из факторов возникновения коррупционных проявлений. Здесь также следует привести точку зрения известного криминолога И.Н. Даньшина, который в своих работах указывал на следующее: прежде всего, по его мнению, совокупность детерминант преступности (в том числе и коррупционной) необходимо обозначать термином «фактор», который является движущей силой любого явления. Ученый предлагал классифицировать факторы преступности по их содержанию и по характеру механизма влияния на эту преступность. Исходя из этого, согласно первому критерию он выделял: экономические, социальные, социально-психологические, организационно-управленческие, правовые и другие криминогенные факторы. По второму критерию факторы могут выполнять роль причин или условий. И.М. Даньшин указывал, что другие криминогенные факторы не имеют причинно-следственной значение, но в них входят определенные явления и процессы, которые влияют на преступность. Организационно-управленческие и правовые, в свою очередь, выполняют роль условий есть только способствуют существованию преступности в обществе. Соответственно, связь экономических, социальных и социально-психологических факторов с преступностью носит

причинный характер. Разделяя это мнение, мы склонны утверждать, что конфликт интересов является одним из экономических факторов коррупции. Государственные чиновники, сугубо из корыстных побуждений, умышленно создают ситуации, связанные с возникновением конфликта интересов. Возьмем к примеру депутатов Государственной Думы РФ: согласно данным журналистских расследований в ее состав регулярно избираются представители бизнеса [6]. И лишь некоторых из них, сами же депутаты лишают депутатского мандата за занятие бизнесом [7].

Запрет депутатам заниматься предпринимательской деятельностью записан в Конституции РФ. Тот же запрет дублируется в Федеральном Законе «О статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы» от 1994 года. Но само понятие «предпринимательство» сформулировано в российском законодательстве предельно абстрактно. «Является ли, например, участие в управлении организацией участием в предпринимательской деятельности, в Гражданском кодексе не обозначено», — пишут в экспертном заключении заведующий кафедрой конституционного права МГУ Сурен Авакьян и член Общественной палаты профессор Елена Лукьянова [7].

Отметим, что большинство государственных чиновников обладают как потенциальным, так и реальным конфликтами интересов. Напомним, что под потенциальным конфликтом интересов понимают наличие у лица частного интереса в сфере, в которой она выполняет свои служебные или представительские полномочия, может повлиять на объективность или беспристрастность принятия решений, или на совершение или не совершение действий при выполнении указанных полномочий. В свою очередь, реальный конфликт интересов означает противоречие между частным интересом лица и его служебными или представительскими полномочиями, которое влияет на объективность или беспристрастность принятия решений, или на совершение/не совершение действий во время выполнения указанных полномочий.

Ключевыми характеристиками конфликта интересов, исходя из этих видов, являются частный интерес и служебные полномочия, которыми наделяется чиновник либо государственный служащий. Частный интерес означает любой имущественный или неимущественный интерес лица, в том числе обусловленный личными, семейными, дружескими или другими внеслужебными отношениями с физическими или юридическими лицами, в том числе те, которые возникают в связи с членством или деятельностью в общественных, политических, религиозных или иных организациях. Служебные же полномочия в основном определяются различными видами нормативных актов: от должностных инструкций до трудовых договоров. Также, служебные полномочия могут предусматриваться законами, которые определяют правовой статус наделенных ими лиц.

Итак, для своевременного недопущения возможности возникновения конфликта интересов Федеральным Законом «О противодействии коррупции» предлагается применять следующие меры: лицо, указанное в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, обязано уведомить в порядке, определенном представителем нанимателя (работодателя) в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно. Далее, представитель нанимателя (работодатель), если ему стало известно о возникновении у лица, указанного в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов.

Предотвращение или урегулирование конфликта интересов может состоять в изменении должностного или служебного положения лица, указанного в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке и (или) в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов.

Предотвращение и урегулирование конфликта интересов, стороной которого является лицо, указанное в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, осуществляются путем отвода или самоотвода указанного лица в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Непринятие лицом, указанным в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение указанного лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В случае, если лицо, указанное в части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона, владеет ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), оно обязано в целях предотвращения конфликта интересов передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, пай в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством [2].

Выводы. Учитывая изложенное, следует отметить, что предусмотренные международным и национальным законодательством способы урегулирования конфликта интересов должны обеспечить своевременность реагирования на нарушения закона и предотвратить принятие решений или совершения действий в условиях существования конфликта интересов. Следует также обратить внимание на необходимость профилактической работы экономической направленности, поскольку конфликт интересов чаще всего возникает именно в

виду неудовлетворенности личности в финансовом плане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции». URL: <https://rg.ru/2008/12/30/korruptcia-fz-dok.html>

3. Тимина Т. Н. Факторы совершения преступлений коррупционной направленности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4. С. 64–69.

4. Савченков А.В. Детерминанты коррупции в России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/determinanty-korruptsii-v-rossii>

5. Калпинская О. Е. Причины коррупционных проявлений в России // Таможенные чтения — 2012. 2012. Т. 2. С. 63–67.

6. 10 фактов о новой Госдуме. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2016/10/04/1555557.html>

7. Как устроен бизнес депутатов и сенаторов. URL: http://expert.ru/russian_reporter/2012/37/deputatvi-pri-delah/

NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE

№18/2018

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.2

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China)

and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@nid-iscience.com

site: <http://www.nid-iscience.com>

CONTENT

BIOLOGICAL SCIENCES

- Klimova O., Grechikhin G., Drozdova L., Kordon T.*
FEATURES OF IMMUNITY IN PATIENTS WITH
HYPERSPLENISM CAUSED BY LIVER
CIRRHOSIS.....3
- Petropavlovskii B., Sukhanov V.*
INVESTIGATION OF VARIABILITY OF
VICINITY OF COVERINGS OF VEGETABLE
COMMUNITIES WITH THE GEOMETRIC SERIES
MODEL (ON THE EXAMPLE OF THE SIKHOTE-
ALIN BIOSPHERE RESERVE) 8

CHEMICAL SCIENCES

- Gladyshev G.*
ON THE THERMODYNAMICS OF A HIGH-
ENERGY PHOSPHATE POOL IN
BIOCHEMISTRY 18
- Tleukhanova G., Mussabayeva B., Murzagulova K.*
PREPARATION OF MICROCAPSULES OF
ANTITUBERCULAR DRUGS BASED ON
BIOPOLYMERS 22
- Uskova E., Okina E., Ezopova M., Rudenko A.*
FLUORIMETRIC DETERMINATION OF
THERAPY CONCENTRATION METOTREXATE
IN BLOOD PLASMA IMITATION
SOLUTIONS.....26

EARTH SCIENCES

- Bezruk V., Vinogradova M.*
CAUSE AND EFFECT OF ENTRAILS OF THE
EARTH ANTAGONISM TO BIOSPHERE..... 29
- Issanova A., Maslennikov O., Zakharova T.*
THE RESEARCH OF TECHNOLOGY FOR
PRODUCTION OF PRECIOUS METALS AND
ALLOYS REFERENCE MATERIAL (RM).....35
- Igbayev T., Daniyarov N., Userbayev M.,
Kozhakhhan A., Igbayeva Zh., Kardybai S.,
Aymurzinov Zh.*
DESTRUCTION OF ROCKS AT A DRIVING OF
DEVELOPMENTS BY TORPEDO CHARGES
WITHOUT DRILLING39
- Tikhonov P.*
THE IMPACT OF TRANSPORT ENTERPRISES
FOR ENVIRONMENT44

ECONOMIC SCIENCES

- Bazarbayev M., Bazarbayeva L.*
KAZAKHSTAN BETWEEN "SKY" AND
"EARTH" 47
- Rozdolskaya I., Bolotova I., Mozgovaya Y.*
THE EFFECTIVENESS OF STATE AND
MUNICIPAL MANAGEMENT OF THE
TERRITORY AS A FACTOR OF INCREASING
THEIR COMPETITIVENESS..... 49
- Rozdolskaya I., Ledovskaya M., Bolotova I.*
CHANGE IN THE FORMAT OF STRATEGIC
MANAGEMENT OF COMPANIES BY USING
MODERN TECHNOLOGIES OF PERSONNEL
CONSULTING 52
- Vasiliev E., Vasiliev V.*
SMALL COLLISION OF LARGE ACCELERATED
DEPRECIATION.....55
- Romanchenko A., Ryabova K., Samoylova K.*
SMALL BUSINESS: PROBLEMS AND
PROSPECTS IN RUSSIA 58
- Semibratova Y., Lapina O.*
ORGANIZATIONAL-ECONOMIC ASPECTS OF
THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF NEW
PRODUCTS61
- Shurda K.*
ECOLOGICAL CONSEQUENCES OF REGIONAL
FORECAST OF SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT 63

JURISPRUDENCE

- Golovkin B., Beletskiy A.*
CONFLICT OF INTERESTS AS A CORRUPTION
FACTOR.....68
- Ivanova E.*
THERE IS SUCH PROFESSION..... 71
- Mineeva T.*
MORAL AND RIGHT IN THE PHILOSOPHICAL
CONCEPT OF THOMAS CARLYLE 75